

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО,
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**
**Civil Law, Business Law, Family Law,
International Private Law**

УДК 347.2/3
DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-2-134-141
EDN: EHWML

Оригинальная научная статья

Цифровые права в гражданском обороте

Д. Н. Кархалев

*Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация;
Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Российская Федерация
✉ dnk001rb@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты гражданских прав и реализации защитной функции гражданского права в цифровых отношениях. Добросовестное осуществление цифровых прав является главным требованием. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно этому принципу вы не можете воспользоваться своим недобросовестным поведением. Действующий Гражданский кодекс провозглашает презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. В отличие от добросовестности, разумность предполагает разумность (рациональность), логичность и целесообразность поведения. Обоснованность носит оценочный характер и устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств. Цель цифрового права состоит в том, чтобы возможности, которые его составляют, должны использоваться для удовлетворения экономических интересов обладателя такого права, а не для других целей. Ненасильственная реализация цифровых прав подразумевает отсутствие цели причинения вреда (убытков). В случае нарушения этих требований, ограничений осуществления цифровых прав произойдет злоупотребление цифровыми правами, следствием которого выступает отказ в защите права (полный или частичный). Способы защиты цифровых прав можно разделить на две группы – общие и специальные. Общими методами, предусмотренными ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются признание цифрового права, восстановление ситуации, существовавшей до нарушения цифрового права, пресечение действий, нарушающих цифровое право или создающих угрозу его нарушения, признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности (реституция), самозащита цифровых прав и др. В статье предлагается дополнить закон специальной компенсацией за нарушение цифровых прав по аналогии с санкцией за нарушение исключительных прав, предусмотренной частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Анализируемая санкция должна быть применена в размере от ста тысяч до ста миллионов рублей. Столь значительный объем санкций, предлагаемый в законе, обусловлен особой ценностью цифровых активов в современном мире.

Ключевые слова: защита гражданских прав; ответственность в гражданском праве; охранительные правоотношения; цифровые права.

© Кархалев Д. Н., 2022

Для цитирования: Кархалев Д. Н. Цифровые права в гражданском обороте // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 2. С. 134–141. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-134-141>. EDN: <https://elibrary.ru/ehwmfl>

Original scientific article

Digital Rights in Civil Circulation

D. N. Karkhalev

*Siberian Law University, Omsk, Russian Federation;
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russian Federation*
✉ dnk001rb@yandex.ru

Abstract. The article deals with topical issues of protecting civil rights and implementing the protective function of civil law in digital relations. The fair exercise of digital rights is a key requirement. When establishing, exercising and protecting civil rights and fulfilling civil obligations, participants in civil legal relations must act in good faith. According to this principle, you cannot take advantage of your dishonest behavior. The current Civil Code proclaims the presumption of good faith of participants in civil legal relations and the reasonableness of their actions. Unlike conscientiousness, reasonableness implies rationality, logic and expediency of his behavior. The validity is estimated and is established by the court taking into account the actual circumstances. The purpose of a digital right is that the opportunities that make it up should be used to satisfy the economic interests of the owner of such a right, and not for other purposes. Non-violent implementation of digital rights implies the absence of the goal of causing harm (losses). In case of violation of these requirements, restrictions on the exercise of digital rights, digital rights will be abused, resulting in a denial of protection of the right (full or partial). Ways to protect digital rights can be divided into two groups – general and special. The general methods provided for in Art. 12 of the Civil Code of the Russian Federation are the recognition of digital law, the restoration of the situation that existed before the violation of digital law, the suppression of actions that violate digital law or threaten to violate it, the recognition of transactions as invalid and the application of the consequences of their invalidity (restitution), self-defense of digital rights, etc. The article proposes to supplement the law with special compensation for violation of digital rights, by analogy with the sanction for violation of exclusive rights, provided for by part four of the Civil Code of the Russian Federation. The analyzed sanction should be applied in the amount of one hundred thousand to one hundred million rubles. Such a significant amount of sanctions proposed in the law is due to the special value of digital assets in the modern world.

Keywords: defense of civil rights; responsibility in civil law; defense relations; digital rights.

For citation: Karkhalev D. N. Digital Rights in Civil Circulation. *Siberian Law Review*. 2022;19(2):134-141. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-2-134-141>. EDN: <https://elibrary.ru/ehwmfl> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) и иных законах постепенно увеличивается число норм, регулирующих цифровые отношения. Это связано с развитием цифровых технологий, распространением криптова-

лютов во всем мире и необходимостью адекватного правового регулирования указанных отношений [1, с. 2–7].

ГК РФ пополнился положениями о цифровых правах, которые по своей природе носят обязательственный характер. Принят отдельный Федеральный закон

от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – закон «О ЦФА»), который содержит базовые положения в цифровой сфере, в том числе охранительные нормы по защите нарушенных цифровых прав.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Реализация цифровых прав отвечает общим требованиям (ст. 10 ГК РФ), а также имеет свои особенности. Это обусловлено тем, что реализация цифровых прав связана с оборотом цифровых денег. Цифровое право должно осуществляться добросовестно, по назначению, без цели намеренного причинения вреда (для целей данной работы – цифровая шикана) и др.

Добросовестное осуществление цифрового права – основное требование. При установлении, реализации и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Согласно данному принципу нельзя извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения.

В действующем ГК РФ провозглашается презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий.

«Принцип добросовестности – это обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Заботливость в этом смысле подразумевает стремление субъекта предвидеть и предотвращать связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. “Заботли-

вый” значит проявляющий заботу, то есть мысль или деятельность, направленную к благополучию кого-либо или чего-либо, внимательный. Заботливость – субъективная характеристика добросовестности, которая помимо этого подразумевает и формальную сторону: пределы должного, в рамках которых субъект обязан быть заботливым» [2, с. 41–49].

Е. Е. Богданова под добросовестностью участников договорных отношений понимает сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей. Нравственность поведения участников гражданского оборота оценивается на основе противопоставления категорий добра и зла. Поведение, отражающее представление о добре, следует считать добросовестным. Поведение, отражающее представление о зле, – недобросовестным².

В отличие от добросовестности разумность предполагает осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения. Разумность носит оценочный характер и устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств. Назначение цифрового права состоит в том, что возможности, которые его составляют, должны использоваться для удовлетворения экономических интересов обладателя такого права, а не в иных целях. Незлоупотребительная реализация цифрового права предполагает отсутствие цели причинения вреда (убытков). При нарушении данных требований, пределов осуществления цифровых прав будет иметь место злоупотребление цифровыми правами, последствие которого – отказ в защите права (полный или частичный).

¹ Рос. газ. 2020. 6 авг.

² Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 10.

Согласно закону «О ЦФА» цифровые права возникают и осуществляются с момента внесения записи в информационную систему, управление которой производит оператор (кредитные организации, организаторы торговли, депозитарии и др.). Он реализует реестр пользователей данной системы. Сделки купли – продажи согласно закону «О ЦФА» осуществляются через оператора обмена цифровыми активами (кредитные организации, организаторы торговли, депозитарии).

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

В случае нарушения цифрового права правонарушитель должен восстановить его том виде, как оно существовало до нарушения в полном объеме.

Способы защиты цифровых прав можно разделить на две группы: общие и специальные. Общие способы предусмотрены в ст. 12 ГК РФ – это признание цифрового права, восстановление положения, существовавшего до нарушения цифрового права, пресечение действий, нарушающих цифровое право или создающих угрозу его нарушения, признание сделок недействительными и применение последствий их недействительности (реституция), самозащита цифровых прав и др.

Способы защиты (меры принуждения) по юридической природе в литературе подразделяются на меры защиты и меры ответственности. Последние характеризуются возложением на нарушителя имущественных лишений, эквивалентных обременений. Указанные выше санкции относятся к мерам защиты, поскольку не влекут возложения на нарушителя эквивалентных имущественных лишений.

О. С. Иоффе утверждал, что гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, влекущая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых

или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [3, с. 97].

О. А. Красавчиков полагал, что сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении эквивалентных обязанностей имущественного характера [4, с. 502].

Ответственность всегда связана с возложением на лицо неблагоприятных имущественных лишений, так как благодаря имущественному воздействию возможно достижение целей наказания. Если имущественная сфера правонарушителя не страдает (не уменьшается) в результате применения мер принуждения, то ответственности нет. Правонарушитель должен исполнить новую, дополнительную обязанность, которой до нарушения у него не было, по восстановлению правового положения потерпевшего, тем самым неся гражданско-правовую ответственность. Представляется, что наличие такого рода дополнительных расходов у нарушителя является квалифицирующим признаком мер ответственности.

К мерам ответственности за нарушение цифровых прав можно отнести возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ, отказ в защите права при злоупотреблении рассматриваемыми правами и др.

Способы защиты цифровых прав реализуются в рамках охранительных правоотношений. Они возникают между потерпевшим лицом и правонарушителем в результате нарушения субъективного гражданского права. Содержание такой правовой связи образуют право на защиту и охранительная обязанность.

Связь мер гражданско-правового принуждения и охранительного правоотношения состоит в том, что они служат

защите гражданских прав. Их возникновение зависит от нарушения субъективного гражданского права, они основываются на охранительных нормах. Реализация мер принуждения не может происходить вне рамок охранительного правоотношения (если право не восстановлено в добровольном порядке). С учетом сказанного представляется, что охранительную правовую связь можно именовать правоотношением по защите нарушенных гражданских прав.

Криптовалюту можно рассматривать как разновидность электронных денег, эмиссия и учет которых базируются на криптографических методах, а функционирование самой платежной системы происходит децентрализованно в компьютерной сети. При этом внутренняя стоимость денежных единиц криптовалюты обычно неразрывно связана со значительными затратами на совершение соответствующих операций.

В публикациях обращается внимание на то, что криптовалюта не может быть электронным денежным средством по следующим основаниям: 1) криптовалюта децентрализована, электронные деньги имеют оператора; 2) электронным деньгам присуща идентификация обладателя, оборот криптовалют анонимен (спорный аспект) [5, с. 141]. Однако различия криптовалюты и электронных денег просты и лежат в сущности каждого. И сопоставление их между собой в принципе невозможно, что излишне подтверждает крайне низкий уровень современного гражданского права в плоскости периодических изданий.

Криптовалюта – цифровой код, существующий только в сети Интернет, электронные деньги – термин, объединяющий совокупность обязательственных правоотношений. Название «электронные деньги» само по себе концептуально

неверно. Судебная практика использует термин «платеж», «платежные операции», «расчетные операции без привлечения банков»³.

Некоторые авторы предлагают подход, согласно которому криптовалюта – цифровой товар, и склоняются к необходимости внести изменения в ст. 454 ГК РФ, которая признает предметом купли-продажи только индивидуально-определенную вещь, и допустить предметом такого договора криптографический код [6, с. 102]. Криптовалюта не имеет никакого реального выражения в виде банкнот или монет. Существуют они только в цифровом виде, возникая лишь в электронном пространстве без внесения реальных денег на лицевой счет или онлайн-кошелек [7, с. 26].

Л. Г. Ефимова считает, что криптовалюты не могут быть денежным суррогатом. Они являются новой формой частных денег [8, с. 17]. Если какое-либо лицо (сообщество лиц) наделяют какой-либо не предусмотренный законом как объект гражданских прав феномен экономической ценностью, то он должен быть признан иным имуществом и подлежать обращению на него взыскания по долгам субъекта гражданского права [9, с. 18–19].

Как только в нашей стране начнут действовать законы, легализующие криптовалюты, последние станут законным средством платежа (цифровыми деньгами). Тогда возможно будет применять в целях восстановления нарушенных цифровых прав нормы ст. 395 ГК РФ за неисполнение денежного обязательства, охранительные нормы о взыскании неустойки, взыскании денежного неосновательного обогащения и др. Кроме того, правомерно будет признавать сделки с криптовалютами недействительными и применять реституцию.

Предполагаю, что в административном и (или) уголовном законодательстве также

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 26 янв. 2018 г. по делу № 33-3214/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

могут появиться соответствующие составы после легализации цифровых валют (в виде незаконного использования, иной противоправной деятельности с данными активами).

За нарушение цифровых прав может быть применена санкция ст. 395 ГК РФ. При неисполнении денежных цифровых обязательств возможно взыскание процентов, предусмотренных указанной статьей.

Отказ в защите прав применяется при нарушении пределов осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ). Злоупотребление цифровыми правами выражается в различного рода недобросовестных действиях по использованию криптовалют, в том числе в виде обхода закона. С появлением в законе подобных норм станет возможна такая квалификация и реализация норм ст. 10 ГК РФ, в том числе применение указанной выше меры гражданско-правовой ответственности – полный или частичный отказ в защите права.

Использование криптовалют осуществляется не через банковскую систему, а в Интернете. В связи с этим нередки недобросовестные операции по финансированию незаконных организаций (фирм-однодневок и т. п.), операции в целях неуплаты налогов и т. д.

По мере развития механизмов контроля за операциями с криптовалютами в сети Интернет будет уменьшаться и число злоупотреблений цифровыми правами. Юридическое средство борьбы – это отказ в защите права, оно не всегда эффективно. Необходимы новые охранительные нормы по защите цифровых прав.

В статье 9 закона «О ЦФА» предусмотрена ответственность оператора информационной системы лишь в виде возмещения убытков за утрату информации, при сбое системы, нарушении правил работы системы и т. д. В случае нарушения цифровых прав третьими лицами применяются общие нормы ГК РФ.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Специальные способы защиты цифровых прав не предусмотрены в законодательстве. Полагаю, что применение общих способов недостаточно для полного восстановления нарушенного цифрового права. Необходимо в законе предусмотреть специальные санкции.

В связи с этим предлагаю закон дополнить специальной *компенсацией за нарушение цифровых прав* по аналогии с санкцией за нарушение исключительных прав, предусмотренной в части четвертой ГК РФ. Анализируемую санкцию необходимо применять в размере от ста тысяч до ста миллионов рублей. Подобный немалый размер предлагаемой в закон санкции обусловлен особой ценностью цифровых активов в современном мире.

Конкретный размер компенсации за нарушение цифрового права определяет суд в зависимости от степени вины нарушителя, величины понесенных потерь и других фактических обстоятельств и т. д. Компенсация должна применяться за каждое нарушение. Одним действием может быть нарушено одно право, принадлежащее лицу, или может быть нарушено несколько прав разных субъектов.

По своей юридической природе данная мера принуждения представляет собой меру ответственности, поскольку несет для правонарушителя дополнительные имущественные лишения, обременения. Указанная компенсация не может применяться одновременно с возмещением убытков и другими мерами гражданско-правовой ответственности, поскольку это приведет к удвоению ответственности за одно нарушение, что исключается гражданским правом.

Данная компенсация будет выполнять следующие функции: компенсационную, штрафную, обеспечительную (предупредительную) и пресекательную. Компенсационная функция выражается

в восстановлении цифрового права, штрафная – в наказании правонарушителя. Обеспечительная функция способствует предупреждению новых нарушений. Пресекательная направлена на приостановление существующего нарушения.

Основанием применения данной меры ответственности будет гражданское правонарушение, а условиями – противоправное поведение (нарушение цифрового права) и вина. Причинная связь и наличие убытков не входят в состав правонарушения при реализации данной санкции.

Компенсация должна применяться за каждый случай нарушения. Если цифровое право нарушается несколькими лицами, то она реализуется отдельно в отношении каждого нарушителя. Когда одно лицо нарушило цифровое право несколько раз, анализируемая компенсация должна осуществляться с учетом числа нарушений.

К основаниям освобождения от применения данной санкции следует отнести непреодолимую силу, умысел потерпевшего (ст. 401 ГК РФ).

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁴ указывается, что для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматрива-

емого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

В цифровой среде к чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях обстоятельствам возможно отнести вредоносное программное обеспечение, распространяемое в сети Интернет. Оно может нанести большой урон информационным носителям, создать препятствия для экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, важное значение предлагаемой санкции заключается в том, что ее применение не связано с процессуальными сложностями (доказывание убытков, причинной связи и т. п.). Она может стать эффективным способом защиты нарушенных цифровых прав в полном объеме. Кроме того, станет серьезным дисциплинирующим фактором, препятствующим новым случаям нарушения цифровых прав.

Список литературы

1. Егорова М. А., Белицкая А. В. Финансовая стабильность и «стабильные монеты» (стейблкоин): правовой аспект // Юрист. 2021. № 11. С. 2–7. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-11-2-7>
2. Чукреев А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11 (71). С. 100–104.
3. Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. 797 с.
4. Красавчиков О. А. Гражданско-правовая ответственность // Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. М. : Высш. шк., 1985. 542 с.

⁴ Рос. газ. 2016. 4 апр.

5. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
6. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 91–135.
7. Лескина Э. И. Применение блокчейн-технологий в сфере труда // Юрист. 2018. № 11. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-11-25-30>
8. Ефимова Л. Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // Юрист. 2019. № 3. С. 12–19. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-3-12-19>
9. Ефимова Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4 (507). С. 17–25.

References

1. Egorova M. A., Belitskaya A. V. Financial Stability and Stablecoins: the Legal Aspect. *Jurist*. 2021;11:2-7. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-11-2-7> (In Russ.).
2. Chukreev A. A. Conscientiousness in the System of Principles of Civil Law. *Journal of Russian Law*. 2002;11:100-104. (In Russ.).
3. Ioffe O. S. *Law of Obligations*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1975. 797 p. (In Russ.).
4. Krasavchikov O. A. Civil Liability. In: Krasavchikov O. A. (Ed.). *Soviet Civil Law*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1985. 542 p. (In Russ.).
5. Savelyev A. I. Cryptocurrencies in the System of Civil Law Objects. *Statute*. 2017;8:136-153. (In Russ.).
6. Tolkahev A. Yu., Zhuzhzhlov M. B. Cryptocurrency as a Property – Analysis of Current Legal Status. *Herald of Economic Justice*. 2018;9:91-135. (In Russ.).
7. Leskina E. I. The Use of Blocking Technologies in the World of Work. *Jurist*. 2018;11:25-30. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-11-25-30> (In Russ.).
8. Efimova L. G. Some Aspects of the Legal Nature of Cryptocurrencies. *Jurist*. 2019;3:12-19. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2019-3-12-19> (In Russ.).
9. Efimova L. G. Cryptocurrencies as an Object of Civil Law. *Economy and Law*. 2019;4:17-25. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Денис Николаевич Кархалев, профессор кафедры гражданского права Сибирского юридического университета (ул. Короленько, 12, Омск, 644010, Российская Федерация), профессор кафедры юриспруденции Мурманского арктического государственного университета, доктор юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1822-2141>; e-mail: dnk001rb@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Denis N. Karkhalev, Professor of the Department of Civil Law at the Siberian Law University (12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russian Federation), Professor of the Department of Jurisprudence at the Murmansk Arctic State University (15 Kapitana Egorova st., Murmansk, 183038, Russian Federation), Doctor of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1822-2141>; e-mail: dnk001rb@yandex.ru

Поступила | Received
28.04.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
21.06.2022

Принята к публикации | Accepted
22.06.2022